

Ирма Давыдова

**Мы отомстим
вместо тебя.
Седина в бороду**

Ирма Давыдова

**Мы отомстим вместо
тебя. Седина в бороду**

«Литнет»

2025

Давыдова И.

Мы отомстим вместо тебя. Седина в бороду / И. Давыдова —
«Литнет», 2025

Знаете, есть такие службы, которые сделают что-то для вас, если вы сами по какой-то причине не можете. Курьерская доставка принесёт продукты. Клининговая - сделает уборку. За вас могут вскопать огород, покрасить волосы, сдать документы в налоговую. А мы... Мы можем отомстить вместо вас мужу-изменнику, и сделаем это так, что комар носа не подточит! И всего-то за небольшую сумму. Вот договор, можете смело подписывать. И да, слышали же про переселение душ?..Вторая книга цикла. Завершающая история по ссылке:

© Давыдова И., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Глава 4. Новый дом.	5
Пролог (от имени будущей клиентки агентства)	8
Глава 1. Необычная клиентка	10
Глава 5. Хозяин.	13
Глава 6. На новом месте.	16
Глава 2. Знакомство.	21
Глава 7. Поездка.	24
Глава 3. Договор.	28
Глава 4. Новый дом.	30
Глава 5. Хозяин.	33
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Глава 4. Новый дом.

Я честно даже не представляла себе, как буду рассказывать о переезде девочкам. Вряд ли малышам станет жалко, если из их жизни исчезнет отец – это старшего он ещё баловал, а с этими уже наигрался. Другое дело, что здесь у них была своя комната, отделанная с любовью. Игрушки. Места для детских шалостей. В конце концов, воспоминания, и оставлять такое элементарно больно. Но я была по-прежнему уверена, что лучше бросить всё, но жить в нормальных эмоциональных условиях, чем комфортно сходить с ума.

Осторожно постучалась в дверь детской, дав Даше и Наташе время сделать вид, будто они не подслушивали, и только через две секунды вошла. Но те даже не думали таиться. Даша деловито набивала свой походный рюкзак мягкими игрушками и невесть откуда взявшимися в детской пряниками, а Ната перекладывала платья, валявшиеся теперь на её кровати, из одной стопки в другую. Я прислонилась боком к дверному косяку, обводя комнату взглядом.

- Я так понимаю, вы уже всё знаете и смирились с тем, что надо уезжать.

- Да нормально всё будет, мам! – фыркнула Дашка. На правах старшей, она старалась верховодить везде, включая будущий переезд. – Щаз вот только медведя затолкаю, и можем ехать.

- А у меня платья не влезают...

Я оттолкнулась от стены и подошла к девочкам. Потрепала скулсившуюся младшую по макушке, помогла старшей с медведем, и предложила подойти к сборам организованно. Зимние вещи даже трогать не стали – мы же не в бега бросаемся. Зато взяли по несколько комплектов одежды, панамки, бельё. Постельное тоже решила прихватить, а вот с игрушками поставила чёткое условие: не больше трёх, и только самые любимые. Смотрела, как малышки шустро суетятся по комнате, а про себя размышляла, что зря Стас так испугался реакции Настасьи. Даже если её спасительная соломинка и выглядела чем-то средним между шарлатанством и мистической лабудой, ей просто есть что терять. И потому схватила даже за такую, реально оценивая свои шансы.

Своих нормальных вещей у нашей клиентки почти и не было. Я взяла пару костюмов, приличное платье, несколько пар видавшей виды, но точно удобной обуви, и смену белья. Документы, зарядное устройство для телефона, зубные щётки... Самое главное, что все были здоровы и ни у кого нет хронических болячек, которые требуют постоянных обследований и приёма лекарств. Наученная опытом многих перемещений, особенно остро начинаешь ценить такие вот моменты.

С Николаем попрощались быстро. Он от щедрот дал каждой дочери по сотне рублей «на мороженое», потрепал их по макушкам и устроился перед телевизором, словно те просто уходят погулять во дворе. Видимо подразумевалось, что мне никаких денег давать не нужно и вовсе, и даже на дорогу, но спорить прямо сейчас было не в моих интересах.

- Хозяин дома будет нас ждать? – уточнила я, беря в руки хозяйственную сумку. Чемодан на колёсах у Настасьи тоже был, но я крепко сомневалась, что тот в состоянии будет пережить грунтовые сельские дороги. – Ты уже позвонил?

- Я дядьке позвонил, а они там уже сами порешают, - «Коленька» пощёлкал каналами, остановившись на футболе. – Привет братишке передавай.

Он усмехнулся, не отрывая взгляда от экрана, и я решила, что на этом с прощаниями покончено. Правда в спину мне прилетело «приползёшь ещё прощения вымаливать», но это было сквозь прикрытую дверь, и диктофон такое вряд ли записал.

Дом покидала я с тяжёлым сердцем. Понятное дело, что лично ко мне ни так и не доплатая грядка, ни плохо политый цветник отношения не имели. Но хозяйка тела очень любила

свой уютный мирок, а разграничивать эмоции мне было по-прежнему сложно. Скорее бы прийти в себя, да начинать действовать и мыслить трезво...

- Мам, а мы так и пойдём пешком? – жалобно протянула Натка. Её рюкзак был тяжелее, чем у сестры. С другой стороны, она и платьев туда запихнула побольше. – Я пить хочу...

- Вода в сумке, можешь пить, – ответила я. – Нет, не пешком. Тут двадцать семь километров, надо на маршрутке добираться.

- Маршрутка...

Дашка наверняка так же плохо переносит дорогу, как и её мать, раз так скривилась. Но выбора у нас всё равно нет.

- Будем считать, что собираемся в волшебное путешествие, – нарочито бодро проговорила я. – В Изумрудный город! Чур, я буду Железным Дровосеком.

- Я Элли! – тут же вскинулась Наташа, а сестра опять скривилась.

- Не хочу быть Страшилой, – нахмурилась та.

- Зато Страшила там самый умный, а у тебя как раз по всем предметам пятёрки за год, – улыбнулась я. – Ну, кто помнит слова песни? «Мы в город Изумрудный идём дорогой трудной. Идём дорогой трудной, дорогой не прямой».

- Заветных три желания, – оралли эти две стрекозы, пугая по пути соседских кур своим нестройным хором. – Испро-о-олнит добрый Гу-у-двин!

К счастью, дальше они пели уже без меня, чудесно отвлекаясь и от не слишком весёлой ситуации, и от косых взглядов соседей. Мне на чужих людей было плевать, но что бы было с Настасьей, пройди она путь до маршрутки сама, даже думать страшно.

Дорога на обшарпанном микроавтобусе заняла у нас больше часа и стоила немало нервов – водителю будто бы подарили права на прошлые выходные, в комплекте с самой маршруткой и домкратом. И словарём нецензурных слов.

Из салона мы буквально вывалились на конечной, и перед тем, как отправиться в путь, немного посидели на остановке. Девчонки тут же побежали к киоску с мороженым, раз уж щедрый отец заранее оплатил это лакомство. Мне тоже хотелось, но приходилось считать каждую копейку. Конечно, кое-какие деньги у Настасьи имелись, но я даже примерно не представляла, сколько будет потрачено в ближайшее время. Ещё неясно, сможет ли нам что-то одолжить этот мифический родственник...

Я вытащила из кармана телефон и открыла нашу с Николаем переписку. Он отправил адрес своего двоюродного брата с припиской «хорошо вам провести время», но мне пришлось перечитать текст дважды, чтобы буквы на экране наконец перестали плясать. Первые сутки после перемещения желательно избегать любых физических нагрузок, а в идеале и нервных потрясений. У меня же день как начался с поездок, так ими и заканчивается. Хорошо хоть удалось нормально пообедать.

- «Простите меня за эти слова, Настасья, – мысленно проговорила я, – но быть старой развалиной совсем не весело. Надо это как-то исправлять.»

В голову пришла забавная аналогия с мультиком, который смотрели вместе с дочкой лет так семь назад. Там просто чудесно показали, как молодую и считавшую себя неказистой девушку заколдовали в старуху, но она и не подумала отчаиваться. Наоборот, сбросив с себя груз зависимости от внешности, со рвением принялась за дело, напросившись в уборщицы к молодому магу и по пути совершая подвиг за подвигом. Кажется, сейчас я ощущала себя примерно так же.

- Мам, на!

Едва не дёрнувшись, увидела перед собой две порции сливочного мороженого. Каждое уже надкусано, а мордашки Наты и Даши украсили липкие полосы, но девочки с энтузиазмом делились с мамой теми радостями, что были им доступны прямо сейчас.

- «Даже у старушки получилось», - улыбнулась про себя я, откусывая по очереди от каждой порции. – «А у меня такие две помощницы! И жизнь Насте наладим, и изменнику отомстим.»

Когда с мороженым было покончено, а лица девочек снова стали чистыми, мы собрались в дорогу. На улицу начинали опускаться сумерки, а идти по прикидкам было почти километр. Заводить ещё одну бодрую песню никто не стал, но близость окончания пути произвела примерно тот же эффект. И вот уже через полчаса мы стояли перед забором с нужным адресом.

Я застыла, оглядывая высокий металлический забор с каменными колоннами.

- Mam, - почему-то шёпотом проговорила Даша. – Смотри.

- И правда, Изумрудный!

Тёмно-зелёный забор уже производил внушительное впечатление. Но то, что крыша большого одноэтажного дома была такого же цвета, действительно наводило на странные мысли.

Я перепроверила адрес, но ошибки не нашла. Хотелось бы надеяться, что Николай не подшутил над нами так жестоко. Хотя с него бы стало обмануть, а потом ждать, чтобы строптивая жена и вправду вернулась, поджав хвост. В Настасьиных воспоминаниях, которые очень потихоньку приходили ко мне, муж таким не был. С другой стороны, она не помнила и изменника, однако вот он, во всей своей красе.

Звонка на калитке не обнаружилось, и я осторожно постучалась. Подождала для порядка, и ударила ещё, но теперь уже ладонью. Дашка, уставшая тащить рюкзак, совершенно бесхитростно подошла к забору и от души постучала по нему ногой. Но до того, как я успела сделать девочке замечание, сбоку послышался голос Наты.

- Тут ещё одна калитка по другую сторону от ворот, - спокойно заявила младшая. – И она открыта.

По-прежнему ощущая неловкость, я зашла во двор. Вначале очень осторожно, на случай злой собаки. Но цепного животного, ни злого, ни доброго, здесь не имелось, зато на крыльчке сидел откормленный холёный кот. Такие не живут абы где и у кого, так что детей я позвала за собой, немного успокоившись.

Во дворе нам по-прежнему никто не ответил. Но темнота постепенно опускалась на землю, а мы были очень уставшими с дороги и элементарно голодными. Решив, что с любезностями можно и подождать, я поднялась на крыльцо и решительно толкнула входную дверь.

Как выяснилось, попали мы прямым ходом в кухню. Дом был и вправду на двух хозяев, но вот кухня здесь общая. Я прошла вглубь, сгружая сумку на ближайший стул. Дашка плюхнулась на скамейку рядом, а Наташа осталась стоять, осматриваясь вокруг. Окликнув хозяев ещё раз, я щёлкнула выключателем - вдруг свет привлечёт того самого брата Коли лучше, чем наши крики? Ничего.

- Лампочка что ли перегорела? – задумчиво протянула я, и тут входная дверь со стуком распахнулась.

В дверном проёме стояло нечто огромное и лохматое. Наташка взвизгнула, Даша схватила свой рюкзак. Я машинально затащила за себя обеих девочек. Чудище издало неприятный рык и сделало шаг к нам навстречу, а меня обдало резким запахом дешёвого алкоголя.

Пролог (от имени будущей клиентки агентства)

- Насть, давай без этого. Ей богу, словно мыльных опер пересмотрела!

- Но как же так, Коленька?.. Мы ведь с тобою много лет вместе. Детей троих поднимаем, дом, хозяйство...

Я оглядела комнату, словно увидела впервые. Хотя прекрасно знаю каждый уголок, каждую тряпочку или бумажку. Под телевизором кружевная салфетка – я вязала ночами, чтобы не заснуть, пока сбивалась температура у младшей. Она тогда сильно болела... А в углу стоит большая ваза, которую терпеть не могу – подарок свекрови из поездки в Турцию. Ворчала ещё, что тяжело было тащить, будто бы мы её об этом просили! Зато за вазой не видно дырки в обоях, которую прогрызла морская свинка старшего.

То тут, то там на глаза попадались другие памятные вещи, но взгляд всё равно возвращался к мужу. Выходила замуж, и думала, что буду как за каменной стеной. Ну ещё бы! Рукастый да хозяйственный. И пусть не первый красавец, но добивался меня красиво. По сельским меркам, конечно.

- Хозяйство, шмозайство... - передразнил Николай. – Насть, да сколько можно? Сама же и говоришь, что вместе много лет. Мы уже не муж и жена, а соседи. Надоело!

- Не вздумай! – выкрикнула я. – Не вздумай мне высказывать сейчас претензии и говорить, что все так живут и что это обязанность жены – терпеть измены мужа. Не хочу, чтобы меня обсуждали за глаза. Я этого не заслужила!

- Много на себя берёшь, - строго проговорил муж. – Не хочешь терпеть измены – не терпи. Вещи собрала и вперёд. Где дверь ты у нас знаешь.

- Не смей!

Я много чего хотела ещё сказать. Может быть даже побить посуду и покричать всласть, но в этот момент рядом со мной о стену разбился пульт. Я вздрогнула, но намного страшнее было посмотреть в Колины глаза. В них я прочла, что он целился по мне, но специально промахнулся. И в следующий раз такой поблажки для меня не будет.

- Надоело, - повторил он холодно. – Сегодня дома ночевать не буду, и у тебя есть время обдумать своё поведение. Потрать его с умом.

Коленька вышел из гостиной, и уже через несколько секунд послышался стук входной двери. А я осела на пол, только сейчас сообразив, что почти и не дышала последние минуты.

Слёзы хлынули разом. Как так получилось? Где я согрешила, почему всё это обрушилось на меня? Не понимаю, что теперь... Уйти из дома? Но куда? Не к родителям же, у которых и без брошенной дочери дел и ртов неупрочен! И дети... Ладно Николашка, он скоро совсем обоснуется в городе, чтобы учиться в колледже, но дочерей-погодок я куда дену?

Растерев по щекам слёзы, поднялась на ватных ногах. Прошла на кухню, отхлебнула из ковшика прохладной воды и села на скамейку. Двадцать лет брака... Двадцать лет, и всё коту под хвост. Нет, я работала, конечно, но много ли заработает учитель на полставки? Тем более, учитель труда для девочек. Нас содержал Коленька, ведь хороший сантехник в селе всегда на вес золота. Он не был первым красавцем, и я прекрасно видела и его брюшко, и небольшие залысины, и то, что зуб спереди требовал замены. Но мы все не молодеем. Считала, что встречать старость достойно и вместе – это и есть наше счастье. А потом вдруг оказалось, что счастья никакого и нет.

Я зарыдала опять, но в этот раз быстро смогла себя остановить: не реветь надо, а решать, как дальше быть. Получается, что Коля собрался не просто шашни крутить со Светкой, молоденькой медсестрой, а на полном серьёзе хочет выставить меня из дома. Возможно, в городе ему бы кто-то что-то и сказал, но село – своё государство, и законы здесь также свои. За двадцать лет брака муж меня ни разу пальцем не тронул. Да, было дело, что скандалили, и даже

как-то замахнулся, но бить – не было такого. Но всё когда-то случается в первый раз, и не уйду по-хорошему, отправит по-плохому. Никто его останавливать не станет. Уж я-то своего мужа знала...

- Мамочки, да за что? За что! – не выдержала я, вскрикнув в голос. – Что мне теперь делать? Что?!

С психу я пошла в сарай. Словно в насмешку, взгляд сразу наткнулся на верёвку – Коля собирался приладить лестницу. Толстая такая верёвка, крепкая. Я всхлипнула ещё раз и уже со счёту сбилась, заревев опять.

Не буду я вешаться! У меня дети, дом, хозяйство. Почему вообще должна страдать из-за того, что ему бес в ребро ударил? Надо не рыдать, а мстить! Но как?

Я убрала верёвку от греха подальше и случайно наткнулась на старые газеты. Для чего они тут? Окна что ли протирать оставила?.. В основном рекламные объявления, все как на подбор дурные. «Сниму порчу», «наведу сглаз», «куплю козу ангорской породы». «Отомстим мужу вместо вас»... И номер телефона. Господи, это ты сейчас... серьёзно?

Глава 1. Необычная клиентка

Если бы в комнате стояли механические часы, сейчас они бы очень громко тикали. А в самый ответственный момент оттуда вылезла кукушка и напрочь испортила нам нервы. Но Стас был ярым приверженцем электроники, и потому часы просто подмигивали нам красными светодиодами, а мы продолжали сидеть в тишине.

- А можно мне ещё чаю? – попросила наша потенциальная клиентка, словно протягивая нам спасительную соломинку во время кораблекрушения.

- Разумеется, - я поднялась из-за стола.

- Я помогу! – мгновенно вскинулся Стасик и засеменил следом за мной.

Женщина демонстративно взяла в руки телефон, показывая, что потеряла к нам всякий интерес. Тактичная. Мне даже неудобно как-то...

- Стас, ты что творишь? – зашипела я на начальника, прикрываясь звуками бурлящей воды. – Что ещё за «сейчас много работы, мы рассмотрим вашу заявку в ближайшее время»? Откуда бы у нас появились другие заказы?

- Мира, ты ничего не понимаешь, - мрачным же шёпотом ответил он.

- Так поясни!

Некоторое время Стас сверлил меня глазами, но наконец-то сдался.

- Она слишком спокойно восприняла идею переселения душ. И вообще, слишком спокойна, и это мне не нравится. Знаешь, откуда она о нас узнала? Нашла в сарае газету двухлетней давности. Газету, Мира! Я же так только два раза делал, -- кипятился мой начальник ничуть не хуже воды в чайнике. - А вдруг она вообще «засланный казачок»? Или в конец двинутая сумасшедшая. Тебе что, хочется переместиться в непонятно кого?

Честно – хотелось. Несколько часов назад мне сообщили, что в лучшем случае только через полгода я смогу получить призрачную надежду на выздоровление. Уложить своё тело в анабиоз было именно тем, что мне необходимо. Но ещё я видела глаза нашей клиентки. Вряд ли её и вправду отправили какие-то там мифические конкуренты Стаса, если таковые вообще имеют место быть. Это был взгляд уставшего человека, которому есть что терять, но больше нет надежды. И я такой уже видела. В зеркале.

- Сходи-ка и купи ещё печенья. Только не в магазине за углом – смотайся в тот, что в трёх кварталах. И на состав смотри, умник мнительный!

Пробурчав что-то навроде «если тебя порежут на ремни, не буду собирать твои останки в пакет», Стасик действительно покинул лабораторию. А я подхватила кружки с новой порцией чая и устроилась за столиком напротив клиентки. Та подняла на меня взгляд, но первой не заговорила, позволив и собраться с мыслями, и рассмотреть её повнимательнее.

Каждый из сорока пяти лет женщины оставил на её лице и фигуре отметины. Морщинки под глазами вперемешку с мешками от плохого сна. Землистый цвет лица, у которого уже начал плыть овал. Укладка отсутствовала напрочь, а из пучка торчали секущиеся кончики волос. Опрятная, но обычная одежда, которая не скрывала лишних сантиметров... да везде. Женщина, что обратилась к нам за помощью, просто устала и измотана настолько, что сил на себя ей просто не хватало. Вот вам и причина так называемого олимпийского спокойствия.

- Анастасия Петровна, - начала наконец я, но та меня прервала.

- Можно просто Настя.

- Анастасия, - я слегка прокашлялась. – Вы отдаёте себе отчёт в том, что вас ждёт впереди?

- Ваш молодой человек мне всё рассказал, - кивнула клиентка. – Вам достаются моя внешность и мои воспоминания, а я в это время буду спать в колбе, или где-то там. Два месяца, плюс-минус несколько недель.

- Я буду жизнь вашу жизнь за вас, - вкрадчиво добавила я. – Общаться с вашими друзьями, мужем и детьми. Вы готовы довериться нам полностью, вручая не просто себя, но и их? У вас ведь трое?

Информацию я запомнила из анкеты, которую Анастасия уже заполнила. Обычно к нам обращаются те, кому совсем уж нечего терять, либо женщины в состоянии аффекта. И я прекрасно понимала Стаса, который пришёл в суеверный ужас от вида многодетной матери, которая со спокойным видом попросила отомстить вместо неё.

- Старший уже поступил в колледж и всё лето проведёт в городе, в общежитии, - ответила клиентка. – А дочки ещё младшеклассницы: Даше девять, а Наташе восемь. Скажите, Мира, а вы сами замужем?

- В разводе.

- А?..

- Нет, просто мирно разошлись, - ответила я на незаданный вопрос. Честность с клиентами – это обязательное условие, о чём бы они не спросили. – Никаких измен в моей жизни никогда не было, и я занимаюсь своим делом, не вкладывая в него личных эмоций.

- Дети?

- Дочь. Старше ваших.

- И как вы совмещаете свою... - Анастасия замешкалась, подбирая слова, - работу и обязанности матери?

- Никак, - спокойно ответила я. – Она живёт с отцом, мы уже несколько лет не виделись. Анастасия Петровна, - я вскинула ладонь, увидев, что клиентка собирается продолжить допрос. – На следующий вопрос я дать ответ вам не смогу – связана контрактом с работодателем. Но повторюсь, вы готовы доверить мне жизнь близких вам людей?

Клиентка опустила голову и потёрла явно уставшие глаза. Не знаю, во сколько начался её день, но сейчас уже семь вечера, а приехала она издалека. Не удивлюсь, если всё-таки заплачется, но не от обиды из-за измены мужа, а от элементарной усталости.

- Мира, - наконец заговорила женщина. – Вы производите впечатление трудолюбивого человека, который делает свою работу на совесть. Но вам, кажется, терять в этой жизни уже нечего. Я тоже люблю делать свою работу как надо, но у меня на это больше нет сил. И мне есть что терять. Коленька, - она порывисто вздохнула. – Коля – да, он изменил мне, но на самом деле мне уже давно плевать. Я просто хочу вырваться из той своей жизни и забрать с собой детей, но не представляю, как это сделать. Можете даже не мстить ему, просто помогите. Сама я это сделать не сумею...

Я знаю, что нельзя сближаться с клиентами. Особенно когда вы ещё на стадии подписания договора – это чревато последствиями. Но и поделаться с собой ничего не могла, и потому накрыла ладонь Анастасии своею.

- У нас тут не заведение альтруистов, так что отомстить придётся обязательно, - я улыбнулась, поймав взгляд женщины. – К тому же, именно за счёт изменника обычно и отрабатывается наш гонорар. Сейчас вернётся мой начальник, мы подпишем договор и начнём перемещение. Готовы?

Анастасия кивнула, но вдруг закусила губу, смотря немного с сомнением.

- А у вас с вашим начальником случайно не роман?

- Да сохрани нас обоих небеса от такой участи! – воскликнула я, и так скривилась, что Настя рассмеялась. – Он первоклассный учёный и хороший человек...

- Но он – не ваш человек, - подхватила она. – Хорошо, я вас поняла. Что ж, ждём вашего «хорошего человека».

Который, как выяснилось позже, уже давно топтался под дверью. Печенье, кстати, принёс правильное, но нам стало не до него. Огласили Анастасии Петровне все условия контракта,

рассказали технические моменты, поставили подписи на договоре и наконец-то приступили к самому процессу.

- Доверяю вам свою жизнь, - слабо улыбнулась Настя, и первая легла в капсулу.

- Постараюсь навести в ней порядок как можно скорее, - отозвалась со своего места я.

– Можем начинать.

Я сделала несколько глубоких вдохов и прикрыла глаза. Казалось бы, уже которое на моём счету перемещение, но в этот раз волнуясь почти так же сильно, как и в первый раз. Сознание постепенно погрузилось во тьму, и лишь в последний момент зацепилось за старинное воспоминание о дочери.

Глава 5. Хозяин.

Кажется, ещё немного, и я бы обмочилась от страха. И мне бы не было за это ни капельки стыдно. Но ситуацию внезапно спасла Дашка, которая выскочила из-под моей руки и с силой что-то запустила в чудовище. Кажется, это была чугунная сковородка, и утробный рык сменился очень громкой, но вполне человеческой руганью.

- Паршивка мелкая! – на выдохе закончили у двери, и я наконец-то осознала, что перед нами стоит мужчина. Лохматый и действительно крупный, но самый обыкновенный представитель хомо сапиенс. Правда с перегаром – мама не горюй!

- Щаз ещё добавлю, если не перестанешь пугать!

А вот такая смелость от малявки – это номер. Конечно, в воспоминаниях Настасьи старшая дочь всегда была активной, но то ли для матери так и оставалась крошкой, то ли Дашке пришлось в срочном порядке взрослеть.

- Так, стоп. Всем тихо!

Дети меня послушались разом, хотя и слегка удивились командному тону. Мужчина зыркнул, но ругаться матом перестал.

- Электричество в этом доме вообще есть? – опять же строго проговорила я, и наш лохматый монстр подошёл к лампочке и, протянув руку, вкрутил в патрон. Значит, диверсия...

Свет вспыхнул, и мы смогли рассмотреть друг друга получше. Мужчина передо мной был высоким, косматым и неопрятным. К тому же, алкоголем от него несло за километр, хотя взгляд казался вполне осознанным. И вообще, что-то во внешности мужчины цепляло своей неправильностью, но размышлять, что именно, времени у меня не было.

- Добрый вечер, - начала я. – Меня зовут Анастасия Петровна, и я бы хотела увидеться с двоюродным братом моего супруга, Николая. Мне сообщили, что он будет ждать нас и готов на некоторое время предоставить кров.

Мужчина смерил меня оценивающим взглядом, а потом презрительно хмыкнул.

- Кров тебе нужен, тёнька, да? – заплетающимся языком спросил он, слегка пошатнувшись. – А мильён тебе в банк на счёт не положить? Ходят тут, ходят...

Я мысленно вздохнула – разумеется, нам здесь не рады. Хотя чего ещё ожидать от мужа-предателя?

- Я так понимаю, вы и есть двоюродный брат Николая? – всё-таки уточнила я. – Возможно возникло какое-то недопонимание, но нам с дочками просто нужно где-то пожить некоторое время. Николай, ну или ваш отец, вам не звонили?

- Звонили, не звонили... - со злостью рыкнул хозяин, и я машинально задвинула Дашку за себя. На всякий случай, а то она и так у нас девица отчаянная. – Как вы мне все надоели!

Он выхватил сбоку от себя метлу, переломил о колено и отшвырнул в сторону, сплёвывая себе под ноги. Глаза недобро сверкнули, но в этот момент меня посетило озарение.

- Вы ведь трезвы, как стёклышко, но зачем-то притворяетесь пьяным? – хозяин дома опешил, но я тут же добавила: - Речь стала чёткой, как только вы отвлеклись, к тому же у вас в норме концентрация. Будь вы пьяным, попросту не смогли взять метёлку с первого раза.

Кажется, такая сообразительность только убавила и без того скромное количество очков приязни к моей персоне. Теперь мужчина тапком растёр плевки и уже совершенно нормальным голосом уточнил:

- Тёнька, тебя что, не предупредили? «Тоха-алкаш», «Тоха-псих»? Ну?

- Простите, но мне ничего не говорили, - честно призналась я. – Всё, что знаю – только адрес и степень родства.

- ...ать! – с чувством выругался хозяин, но тут не сдержалась уже младшая из девчонок.

- Ты разве не знаешь, что ругаться при девочках неприлично? – строго спросила она, уперев руки.

- Наташа, ко взрослым надо обращаться на «вы», - вставила я, но про замечание умолчала.

- А сваливаться как снег на голову, значит, прилично?

Некоторое время мы смотрели друг другу в глаза, но я решилась на диалог первой. В конце концов, остаться здесь было в моих интересах.

- Антон, я правильно понимаю? – начала я. – Кажется, получилось недоразумение, но я всё равно очень прошу разрешить нам остаться. Уже ночь, и нам с девочками некуда идти.

- А почему я должен это делать? – заносчиво поинтересовался мужчина. Он вскинул подбородок и принялся собирать волосы в хвост, теперь демонстрируя неприятный шрам через всю щеку. – Из-за того, что меня попросила родня? А где была эта родня, когда я один упыхивался на трёх работах? Или когда меня отколошматила шпана, пытаюсь отжать точку? А когда пришлось в одиночку поднимать Сашку, хоть кто-то приехал помочь с дочерью? Тогда какого ляда я обязан входить в чьё-то положение?

Кажется, не только Настасье досталось от этой семейки. Получается, хозяин дома притворяется буйным пьяницей, лишь бы никто из родни не зарился на его жильё. А домик у него хороший, как игрушечка – Николаю до такого уровня ещё работать и работать.

- Ма-а-м, - Даша тихонечко дёрнула меня за рукав, привлекая внимание. – Так мы уходим, или как?

Нахмурившись, я в очередной раз встряхнулась. Ноги опять гудели, очень хотелось пить и есть, но самое главное, сейчас мне просто необходимо было обеспечить детям нормальные условия. И уж точно в мои планы не входило возвращаться к мерзкому типу, который отправил родных дочерей за тридевять земель к неадекватному родственнику, пусть даже на деле он таковым лишь притворяется.

- Антон, - сделала ещё одну попытку. – Я никак не могу прокомментировать вашу ситуацию, но уже почти ночь. Вы ведь и сами отец, и понимаете, что если выставите нас сейчас на улицу, то только богу известно, что с нами может произойти.

- Хотите, чтобы пустил на одну ночь? – криво усмехнулся хозяин, но я покачала головой.

- Нет, прошу разрешения пожить здесь два месяца. В сентябре обещаю съехать и больше вас не беспокоить. А взамен могу взять на себя заботу о хозяйстве.

- Так мне что, предлагают доносить за старшим братцем старую и страшную жену, как в детстве доставались штаны и кроссовки?

Антон откровенно смеялся, и я не могу его за это осудить. Он прекрасно знал о ситуации: к нему на постой попросились бывшая жена двоюродного брата вместе с дочерьми. К тому же, та была далеко не красавицей, и разве что из вежливости можно дать Настасье её полные сорок пять. Особенно сейчас, после целого дня на ногах, дороги и разговора с мужем. Но мне было не до пресловутой гордости, я просто обязана здесь задержаться. Иного варианта у нас нет.

- Мы с вами оба прекрасно понимаем, что это не так, - спокойно ответила я. – Какими бы ни были прижимистыми родители, они вряд ли станут давать своему ребёнку совсем уж бросовую вещь. И вряд ли кто-то предложил бы вам обратить внимание на толстую старуху, которая не нужна даже мужчине, с которым прожила без малого двадцать лет.

Хозяин дома как-то стушевался от ответной откровенности, но мнения своего наверняка не переменил. А вот девчонки вжались в меня с двух сторон. Конечно, говорить такого при них не стоило, но они наверняка это слышали уже не раз и от родни, и от соседей.

- Сколько вашей дочери? – уточнила я, и сбитый с толку Антон сообщил, что скоро будет семь. – Получается, в сентябре в школу. Кто будет заниматься её первым классом? И где она проводит дни сейчас?

- В садике, - буркнул он. – А вечерами её соседка забирает. И вообще, это не ваше дело!

О, теперь он уже обращается ко мне на «вы»! Значит, сейчас самое время дожать.

- Но садики закрываются в июле на ремонт, а значит ещё два месяца ваша дочь должна будет либо сидеть с соседкой или няней, либо вам придётся брать её с собой на работу. Я же предлагаю свою помощь не только в уборке и готовке, но могу и посидеть с ребёнком. Опыт, как видите, есть.

Я обняла девочек, но взгляда от мужчины не отвела. Не нравится ему это, ой как не нравится. Но Дашка демонстративно всхлипнула, а глазищи Наты наверняка наполнились слезами. Ну а какой нормальный мужчина может отказать плачущей женщине, даже если та от горшка три вершка?

- Как вас там, говорите? – наконец заговорил он.

- Анастасия Петровна, - тут же ответила я. – А это Дарья и Наталья.

- Анастасия, значит... Ладно уж. Ваша сторона – правая. Там пыльно, ну да разберётесь.

Он кивнул на нужную дверь, и девчонки тут же подхватили свои рюкзаки, чтобы устроиться на новом месте. Мы сразу услышали топот и звук отодвигаемой мебели, и по-хорошему стоило бы за этими козявками проследить. Но я осталась на месте – хозяин явно не договорил.

- Спасибо вам большое, Антон, - честно призналась я. – Вы даже представить себе не можете, как сильно нас выручили. Есть что-то ещё, что мне необходимо знать из вашего расписания?

- Сашка завтра ещё в садике будет, отведу сам – я как раз к семи утра ухожу на работу. Заберёт соседка, баба Нюра, но я предупрежу, чтобы привела сюда. Работаю я допоздна, - продолжил он. – Готовить на меня не нужно. И вообще, общаться со мной тоже не нужно.

- Я поняла вас, - кивнула. – Мы постараемся не доставлять хлопот, а в сентябре съедем – к этому времени я подыщу жильё.

- Хорошо бы, чтобы так и было.

Антон осмотрел меня тяжёлым взглядом и молча скрылся на своей половине дома. Я же прошла следом за детьми, наконец осматривая будущие владения. Ну как владения...

В нашем распоряжении оказались две смежные комнаты – маленькая с диваном и столиком, и дальняя покрупнее, с односпальной кроватью и креслом. По идее, кресло должно было раскладываться, но проверять на ночь глядя мы не стали. Пыли в комнатах было едва ли не с палец толщиной, но прибирать сил не хватило. Поэтому я просто открыла окна настежь, благо сетки обещали надёжную защиту от комаров, и рассудила, что ничего с нами за одну ночь не случится.

Наскоро вытащила из рюкзачков постельное бельё и застелила Даше и Наташе на кровати, уложив подушки валиком. Разложив, а скорее уж раскидав и остальные вещи, мы все отправились на поиски удобств. Те, к счастью, были в доме, но общие на две половины, ровно как и кухня. Я помогла сёстрам умыться, накормила бутербродами, которые прихватили ещё из дома, и отправила спать. Вообще-то очень хотелось самой помыться, но перспектива столкнуться с хозяином жилища заставила пересмотреть эти планы, и я просто смыла с лица и рук дорожную пыль. Себя, девчонок, дом – всё отмою, лишь бы силы были.

Я прикрыла дверь на нашу половину. Быстро осмотрелась – замок оказался простой щеколдой на двух гвоздях, но хоть что-то. Защёлкнула его, наскоро переоделась в свободную ночнушку до колена и улеглась на диван. Натянула простыню до носа, прикрыла глаза и провалилась в сон, искренне надеясь, что сегодняшний день был самым сложным. Некоторое время слышны были лишь трескотня цикад, какой-то блатняк из соседнего двора да перешёптывание девчонок – и откуда только силы остались? Ещё позже послышался шум стекающей воды, но мысли о том, что это Антон отправился принимать душ, ускользнули, уступив место крепкому сну.

Глава 6. На новом месте.

Проснулась я часов в восемь, никак не раньше. Медленно открыла глаза, разглядывая ровный белый потолок. Перевернулась сначала на один бок, потом на второй. С удовольствием потянулась в кровати и наконец-то поднялась.

Пижама сменила на шорты по колено и свободную футболку, волосы забрала в высокий хвост, и только после этого вышла из комнаты. Девчонок будить не стала: им за вчерашний день хватило приключений и лучше пусть поспят лишний час.

Хозяин уже ушёл на работу, как и обещал. Зато заботливо оставил на столе хлеб, молоко и кукурузные хлопья: видимо, такими завтракает его дочка. Записки никакой не обнаружилось, и для меня это казалось знаком, что все предыдущие договорённости в силе.

В первую очередь хотелось помыться. К счастью, водопровод здесь был центральный, и десять минут я с наслаждением оттирала с себя дорожную пыль и пот, заодно приводя в порядок волосы и ногти. Закончив со всеми процедурами, посмотрела в зеркало в очередной раз. В принципе – приемлемо. Кажется, стоит дать Насте отоспаться с недельку и нормально откормить, и сможет запросто сбросить лет пять. Ну или хотя бы девочки больше не будут слышать, как их мать называют старухой. Кстати, пора их и будить.

- Вперёд, навстречу новому дню! – громко проговорила я с порога, и сонные мордашки одна за другой покинули плены уютной кровати. – Умываться, переодеваться, а потом будем завтракать и заниматься делами.

В холодильнике, который был один, обнаружили ещё и яйца, а в шкафу – мука, но трогать их я не стала. Не хотелось злоупотреблять гостеприимством Антона, и потому завтракали мы хлопьями и молоком.

Потом настала очередь уборки. Сложить тот минимум вещей, что был у нас с собой, много времени не заняло, а вот чтобы очистить поверхности от пыли и паутины понадобилось целых три часа и все наши шесть рук. Помимо выделенных нам комнат я отдраила и кухню вместе с ванной, но на половину Антона не пошла. Даже если мы и договаривались об уборке, вначале стоит получить разрешения на вход в хозяйские комнаты.

За домом работы нас не ждало почти никакой – двор был забетонирован, цветников не имелось, а всё хозяйство состояло из хитрющего рыжего кота, который моментально очаровал Дашку и Нату, выменяв мурлыканье на приличную порцию молока. Поэтому я развесила постиранное бельё и предложила девочкам переодеться: самое время прошвырнуться по магазинам и купить хотя бы что-то из еды.

До двадцати лет я и сама прожила за городом. Но наша станица была покрупнее этой деревни, и уж точно намного больше той, в которой жила с мужем Настасья. Нормальных магазинов здесь было всего лишь три, и мы отправились в самый крупный не столько закупиться, сколько устроить для девочек экскурсию. Взяли только самое необходимое: хлеб, молоко, мясо и немного муки. Овощи, фрукты и зелень тоже пришлось купить. Конечно, у себя дома хозяйка этого тела просто брала такое с огорода, но тут для нас всё было чужим. К тому же, оставался открытым вопрос, есть ли вообще огород у Антона.

- Мам, смотри! Качели! – воскликнула Наташа, тыча в сторону пальцем. – Целая детская площадка.

- Пойдём погуляем, а? – Дашка состроила жалобное личико, и я кивнула. Ничего из продуктов пропасть не могло, дела мы все переделали, а если приготовим обед на час попозже, никто нас за это ругать не станет.

Детской площадкой это можно было назвать с огромной натяжкой. Две качели, качалка, горка для совсем уж малышни и то ли тарзанка, то ли часть этой конструкции уже разобрали.

Но неизбалованные такими радостями деревенские девочки побежали к ней с визгом, а я пристроилась на лавочке в тенёчке.

Несмотря на утреннюю уборку, чувствовала я себя нормально. Потихоньку осваивалась в этом теле, к тому же ко мне почти полностью пришли воспоминания хозяйки. И раз уж выдалась небольшая передышка, самое время потратить её на составление планов. Я потянулась посмотреть время, и с тоской провела пальцем по телефону. Очень уж старый. Даже интернет не ловит, и это было плохо. Вообще, старыми были практически все вещи, которые принадлежали Анастасии Петровне, но я прекрасно понимала, что примерно на таком же уровне и живут многие женщины. Да, некоторые наши клиентки имели богатых мужей и могли себе позволить не только смартфон последней модели, но и курорты, салоны красоты, брендовую одежду. Однако подавляющее большинство так и остаются в своих стареньких туфельках, с посечёнными волосами и гулящими мужьями, которые решили самоутвердиться за их счёт. И огромных усилий стоило мне отодвинуть эти мысли из головы.

Нужно было искать работу, и чем скорее, тем лучше. Но кем может пойти сельская учительница труда? Уборщицей или кассиром в магазин? Нет, тупиковая ветвь, к тому же в деревне подобные козырные места уже распределены между своими, а жизнь в городе Настасья попросту не вытянет. Она и здесь-то сможет выстоять исключительно благодаря тому, что Антон согласился потерпеть нас два месяца.

- Эй, вы! – моё внимание привлёк окрик мальчишки. И, кажется, то сработал материнский инстинкт Насти, которая всегда заметит, если дело касается её девочек. – Чучелы-мяучелы, а вы живёте в доме со страшилищем!

- А у тебя в носу козявка, - ледяным тоном заявила Наташа, к которой мальчик в первую очередь и обращался.

- Страшилищ боятся только такие трусишки, как ты, - в тон сестре ответила Дашка, скрепящая руки на груди. И где только понабиралась такого? – А мы девчонки смелые, так что дуи отсюда, пока не стукнула.

Мальчик выкрикнул что-то, по его мнению, обидное, но действительно припустил с площадки, сверкая пятками. Я же смотрела на дочерей нашей клиентки с неверием. Нет, они и раньше были весьма боевыми, но в памяти Насти подобные моменты не отложились. Неужели она была столь невнимательна к ним? Или скорее девочки сами осторожничали, постепенно замыкаясь в доме отца? Тогда как ни крути, уж лучше им и правда жить в доме со «страшилищем», чем зарабатывать комплексы и низкую самооценку.

Антон, кстати, был ещё одной тёмной лошадкой в этой истории. На вид ему где-то лет тридцать или тридцать пять. Родню сторонится, а односельчане считают его опустившимся и буйным алкашом. Но по нему заметно, что он старательный и хозяйственный мужик. Опять же, воспитывает дочь в одиночку. Посмотреть бы ещё на неё... Ох, что-то мне волнительно со всей этой малышнёй.

Окликнув наконец девчонок, я поднимаю со скамейки сумки, и мы идём в наш новый дом. Соседки провожают нас взглядами, словно эстафетную палочку «передавая» от одного двора к другому. Кто-то смотрит осуждающе, а кто-то даже с жалостью. Презрительные взгляды тоже есть, но в диалог никто вступать не торопится – уже хорошо. Интересно, что они о нас уже знают? Хотелось бы хоть с кем-то поболтать, чтобы потом использовать в своих целях, но обед сам себя не приготовит, а Даша и Наташа явно голодны.

Обед варю самый простой – овощной суп, галушки и салат. Наскоро ставлю тесто на пирожки, девчонок усадила делать начинку. Едим после прогулки быстро, жадно, а булка хлеба расходуется так скоро, что в пору отправляться за ещё одной. Я бросила взгляд на кухонные часы – те отмерили половину пятого, когда калитка отворилась и пожилая женщина завела во двор маленькую и худенькую девчушку, чьи светлые волосы торчали в разные стороны, словно пух.

Во двор выхожу сразу, лишь отряхнув от муки ладони.

- Добрый день. Меня зовут Анастасия Петр... Анастасия, - тут же поправляюсь. Наверняка для стоящей передо мной женщины и сорок пять ещё юность. По имени-отчеству называть она меня не станет. – Вы, как я понимаю, и есть баба Нюра. А это у нас Александра?

Девчушка смотрит на носки своих босоножек и упорно молчит. Старушка слегка подталкивает малютку ко мне, но не торопит. Не злобная бабуська. Понятно, почему ей доверяет Антон.

- А ты тут кто? – шмакает беззубыми дёснами женщина. – Тошка сказал, шо родственница. Тётка ему, что ли?

- Можно сказать и так, - покладисто соглашаюсь. – Временно будем с дочками тут жить и присматривать за хозяйством, а заодно и Александрой.

Наверняка подслушивающие Даша и Ната появляются на пороге и во все глаза смотрят на девочку. Я мимоходом отмечаю, что они все похожи: вроде бы и седьмая вода на киселе друг другу, но и цвет волос, и комплекция, и некоторые черты лица явно общие. Интересно, а глазки у малышки какие?

- Присмотр – это хорошо, - кивает баба Нюра. – А то этот пострелёнок один не справляется. Ему б хозяйку в дом, да всё отмахивается. Шурка, ну-ка иди, побегай во дворе!

Малышка бегать, разумеется, не стала, но сообразительно отошла в сторону. Уже догадывается, что некоторые разговоры не для её ушей. А между тем, старушка чуть понизила голос и продолжила:

- Ты не смотри, что пьёт да страшный – он парень ведь почти не буйный. Так, пошумит чуток, но почти никого не колотит. И малявку свою любит, оно видно, - морщинистое лицо растягивается в улыбке. Сплетница эта баба Нюра знатная, и ей палец в рот не клади. Но делает это не со злобы, а явно из любви к процессу. – Но характер у мальчишки шебутной, вот и ввязывается непойми куда. А как его поколотили хорошенько, а краля его бросила с Шуркой на руках, он и вовсе одичал. Но раз ты ему тётка, то наверняка сдюжишь. Пожилых и стариков-то он не обижает.

М-да... Кажется, Настасья в своём нынешнем состоянии старовата даже по меркам древней пенсионерки...

- Спасибо за информацию, - максимально корректно ответила я. – Скажите, а как мне к вам обращаться в случае необходимости?

- Да через забор кликни, - по-своему поняла меня бабка.

- Нет, я имела ввиду имя и отчество.

На этот раз брови у старушки поднялись, словно увидела что-то странное.

- Ты шо ж у нас, интеллигентная шо ли? – протянула она, теперь осматривая меня внимательнее. – Училка, али как?

- Педагог.

Ну а чего? Учитель труда для девочек – это всё равно учитель. А вежливость лишней никогда не будет.

- Зови меня, как и все, баба Нюра. И сдаётся мне, деточка, - хмыкнула бабка, - что ты у Тохи приживёшься...

Я подозревала, что эта сплетница мне с удовольствием бы полоскала уши весь вечер, но столько свободного времени у меня не было. Пришлось максимально вежливо, но твёрдо выпроводить соседку со двора и наконец-то заняться маленькой хозяйкой дома.

К немалому моему удивлению, сёстры уже взяли малышку в оборот: когда я подошла поближе, то услышала, как они обсуждали какой-то девчачий мультик. Получается, нашли общие темы.

- Александра, здравствуй ещё раз, - я присела перед девочкой на корточки, а Дашка и Наташа встали по обе стороны от неё, словно поддерживая морально. – Меня ты можешь звать

тётей Настей, и я буду за тобой присматривать. Скажи, как мне к тебе будет удобней обращаться?

Малышка подняла на меня глаза, и я мысленно хмыкнула – и вправду похожа на девчонок Анастасии Петровны.

- Мама спрашивает, как ты любишь, чтобы тебя называли, - подсказала Даша. А сестра тут же добавила:

- Я, например, очень люблю, когда она зовёт меня Натусечкой, но терпеть не могу это её строгое «Наталья». А ты? Саша, или Шура? Или будешь у нас Александра Антоновна?

Девчонки рассмеялись, малышка тоже улыбнулась, а я, кажется, уже влюбилась в эти очаровательные ямочки на щеках. Третья малявка на мою голову! Но с ними точно не заскучаешь.

- Саша, - робко проговорила она.

- Тогда пойдём на кухню, Сашенька, - я поднялась на ноги и кивнула в сторону дома. – Я как раз поставила тесто на пироги, и мне просто необходимы и помощницы, и едоки.

Антон вернулся домой, когда часы показывали девять вечера. Все три девочки были уже в пижамках и допивали своё молоко с печеньем, которое мы приготовили все вместе. Сонное настроение не нарушил даже хозяин: малышки пожелали ему спокойной ночи и разошлись по комнатам. Сашу даже пришлось нести её на руках, но я не сомневалась, что Антон скоро вернётся на общую территорию, и потому осталась дожидаться его за столом.

- Есть суп и котлеты, - я указала на накрытые полотенцем тарелки. – Будете что-то ещё?

Мужчину надо сперва накормить, и только потом вести разговоры – стандартная схема на все времена. Антон окинул стол недовольным взглядом, но присел.

- Вообще-то я говорил, что на меня готовить не надо, - сердито сказал он. – Тем более, так много.

Я хмыкнула: сердится, но всё-таки ест. Интересно, а на работе вообще питается? И что там за работа, при таком-то шраме и предыстории? Хоть бы не криминал...

На тарелке оставалась последняя котлета, когда хозяин вспомнил про соус. Меня дёргать не стал, тем более что я как раз домывала посуду. Раскрыл дверцу настёж, но вместо того, чтобы взять кетчуп, застыл перед ним.

- Анастасия, - медленно протянул он. – А откуда столько продуктов?

- Я купила, - пожала плечами. Кастрюля, что я отмывала, оказалась из алюминия. Не люблю такие. Как бы в следующий раз не пригорело... – Кстати, спасибо за то, что оставили нам завтрак - вы нас очень выручили. Хлеб и молоко для вас я тоже взяла.

Мы встретились с Антоном взглядом, и как-то мне стало неловко. Казалось бы, нигде я не ошиблась, но почему-то захотелось извиниться. Знать бы ещё, за что.

- Доедайте, пожалуйста, и я домою посуду, - сказала я, просто чтобы не молчать.

- Я сам помою, руки-то есть.

Ладно. Кто я такая, чтобы пререкаться. Наскоро закончила с тем, что было в мойке, обтёрла руки и сняла фартук.

- Антон, скажите, могу я заходить на вашу половину? В мои обязанности входит и уборка, но входить без разрешения сегодня не рискнула.

- У меня убирать не надо!

- А вот у Саши – да, - твердо сказала я. – Или вы хотите, чтобы девочка сидела в пыли?

Антон выразительно промолчал, запихав в рот всю котлету разом.

- Просто скажите, какая из комнат ваша, и её я трогать не буду. Если хотите, можете запереть.

- Та, что справа. В остальные можете входить, если посчитаете нужным.

Злоупотреблять гостеприимством хозяина в мои планы не входило. Я и сейчас собиралась поскорей уйти к себе, но в последний момент вспомнила о ещё одном деле.

- Скажите, а когда у вас выходные? Мне нужен свободный день, чтобы уехать.

- Субботу и воскресенье я работаю, но сижу дома по вторникам и пятницам. Планируете поехать домой?

- Тогда могу я оставить завтра Сашу на вас? Во вторник здание суда как раз сможет принять у меня документы для расторжения брака.

Суровый тон Антона можно понять – только заявила, и уже требую отгул. Но чем скорее разберусь бракоразводным процессом, тем лучше.

- Вы что, и правда собираетесь разводиться? – с сомнением поинтересовался мужчина. Кажется, я начинаю привыкать к этому его презрительно-недовольному тону.

- А вы что, с теми, кто вам оставил шрам, завели душевную дружбу?

Туше. Обе темы были ниже пояса и весьма болезненными, это я поняла по ответному взгляду. С другой стороны, начала сейчас не я.

- Я вас понял. Справлялся же как-то до вас столько времени, и завтра разберусь.

Мы весьма прохладно пожелали друг другу спокойной ночи и разошлись по своим комнатам. Моей целью было выспаться как можно лучше, чтобы спокойно пережить завтрашнюю дорогу, и я не собиралась терять ни минуты драгоценного сна. То, что я не нравлюсь хозяину дома, было само собой разумеющимся: свалилась как снег на голову, навожу свои порядки. Но очень надеюсь, что до осени мы сможем обзавестись новым жильём. А если будем хорошо присматривать за Сашей и держать дом в чистоте, постепенно это примирит Антона с нашим соседством.

Глава 2. Знакомство.

Звук открывающейся крышки капсулы я не перепутаю ни с чем на свете. Как и этот голос, в котором слышались ехидство и настороженность одновременно.

- Мир?

- Никакого мира, у нас тут начинается война.

Глаза открываю осторожно, опасаясь головокружения. И ожидания себя оправдывают: ещё какое-то время комната передо мной плывёт вместе с изображением Стаса. Зажмуриваюсь покрепче и стараюсь дышать медленно, но глубоко.

- Что, всё так плохо? – с сочувствием интересуется босс. – Вроде бы переселение прошло в штатном порядке.

- Кажется, наша Анастасия Петровна уже которую ночь нормально не высыпается, - проговорила я. – Хотя скорее уж, который год...

Вторая попытка возвращения оказалась успешней, и больше голова не кружилась. Я осторожно уселась в капсуле, а через несколько минут покинула её, опираясь на руку начальника. Чаем он меня отпаивал с тройной дозой сахара, и некоторое время мы просидели в тишине.

- Купить тебе билеты на автобус? – уточнил Стас, когда с чаем было покончено. – Уже вечереет, а дорога предстоит далёкая.

Далёкая – это ещё мягко сказано. К нам Анастасия Петровна добиралась из другого, более мелкого города, а туда – со своего села. И чем дальше, чем яснее я понимала, что просто не вывезу такой путь, да ещё и в общественном транспорте.

- Нет, лучше посплю эту ночь на диване прямо в лаборатории. Дочек клиентка оставила у свекрови – видимо, предполагала такой исход событий. Ничего, заберу завтра в обед, заодно смогу получше усвоить весь массив знаний клиентки.

Стас покачал на это головой, но переубеждать не стал. В нашей работе главный принцип – свести личные контакты до минимума. То есть, после перемещения в тела клиенток, я в лучшем случае обмениваюсь с начальником несколькими письмами. Абсолютное табу для меня общение со своими знакомыми, использование личных вещей или связей, да и вообще стараюсь, чтобы с нашим агентством женщин, с которыми меняюсь личностями, не связывало ничего. Но кажется сейчас у нас особый случай.

Перемещаюсь в возрастную женщину я не впервые. Как-то к нами пришла клиентка, которой было хорошо так за пятьдесят. Она застучала мужа с молоденькой секретаршей, но растерялась, и в дело вступили мы. Красиво, ярко, с привлечением прессы и иностранных капиталов. Кажется, Стасик тогда договорился на тройной тариф и на эту сумму что-то там доработал в капсулах. И купил себе новую тачку, да. Но вокруг той ситуации крутились огромные деньги, а нынешняя дама была богата исключительно годами.

Застелив для меня диван, Стас ещё раз проверил капсулу с моим телом, что-то там пощёлкал на компьютере и ушёл домой. Я же улеглась.

Сон никак не шёл – слишком уж много мыслей крутилось в голове, и до окончания срачивания я даже толком не понимала, мои ли они и надо ли останавливать этот поток. Наконец не сдержавшись, я поднялась и прошлёпала босыми ногами в ванную. В голове гудело, поэтому умылась ледяной водой и некоторое время простояла так, смотря в своё отражение.

- Ох, Настя, Настя... - вслух проговорила я, словно мы до сих пор сидели друг напротив друга. – Надо выручать вас, иначе год или два, и загнётесь от какой-нибудь болячки ещё похлеще, чем у меня. А у вас детки маленькие, и кроме вас их поднимать некому.

Голова разболелась ещё сильнее, но пить обезболивающее нельзя – организм до сих пор нестабилен. Я вернулась в комнату, лишь в последний момент одёрнув себя, чтобы не завернуть к своему телу, и улеглась под одеяло. Положила кулак под висок, надеясь хотя бы так немного

уменьшить боль, зажмурила глаза и начала медленно дышать. Не прошло и пяти минут, как я забылась тяжёлым и беспокойным сном.

Будильник зазвенел ровно в шесть тридцать. Не мой, разумеется, а клиентки, но организм привычно подскочил. Я поднялась, поставила чайник греться, и наскоро умыла лицо. Красивее и ухоженнее оно от этого не стало, но хотя бы вчерашней дурноты не ощущалось. А когда влила в себя огромную кружку сладкого чая и слопала всё печенье, то жизнь и вовсе показалась мне вполне приемлемой штукой.

- Да всё у нас будет хорошо, - вслух подбодрила себя я. – И у тебя, Настасья Петровна, и у меня. Прорвёмся!

Запала моего, правда, хватило аккурат до того, как села в первый автобус. Ушла из лаборатории я часов в восемь, Стаса ждать не стала. Доехала до вокзала на автобусе, купила билет, устроилась на своё место и через десять минут после начала пути поняла, что это тело переносит дорогу ещё хуже, чем я сама. Но видимо Настасья так привыкла к своей морской болезни, что память мне не стала о ней сигнализировать. Впрочем, какие у меня были бы варианты? Такси? Чтобы оставить водителю три месячных зарплаты сельской учительницы? Зато теперь понятно, откуда в сумке столько мятных конфет.

Вторая поездка прошла легче первой, хотя на улице уже всю шпарило солнце. Конец июня давал о себе знать, но несмотря на это путь от остановки до дома свекрови я прошла пешком: хотела проветрить голову, заодно избавляясь от тошноты.

Знакомый для хозяйки тела дом встретил меня обшарпанным зелёным забором и залисистым лаем цепной дворняги.

- Цыц, Джек! – привычно прикрикнула я и отворила калитку. – Свои.

Навстречу мне с криками «мамочка приехала!» понеслись две девчушки, похожие словно две капли воды. Нет, разумеется, различия были, и стоило лишь присмотреться, как я нашла их не один десяток. Однако ясно невооружённым глазом, что девчонки – родные сёстры.

- Мам, мы скучали, - тут же заныла та из них, у которой волосы были короткими и торчали в разные стороны. – И бабушка нам сказала пить рыбий жир.

- Но мы его всё равно вылили в раковину, когда она отвернулась, - наябедничала вторая, с такими же светлыми локонами, но чуть длиннее и прихваченными резинками. – Но нас Барсик сдал, обормот блохастый.

- Кот не виноват, что вы такие несообразительные, - хмыкнула я, обнимая обеих девочек разом. – Надо было выливать в уличный туалет. И обзывать, кстати, некультурно.

- Явилась наконец.

Обернувшись, я почти сразу встретила взглядом с высокой худой женщиной. Свекровь клиентки была, как и положено классическим свекровям, строгой к невестке и никаких тёплых чувств не испытывала. Впрочем, это было взаимно.

- Умаслила его? – ещё строже спросила женщина. И, увидев на моём лице недоумение, пояснила: - Да вся деревня знает, что Колька к Светке ходит! Хочешь семью сохранить – надо быть кроткой да ласковой, а то совсем тебя бросит. Кому ты на старости лет нужна, с тремя-то детьми? Что делать будешь, если выставит тебя из дому?

Я промолчала. Во-первых, надо беречь силы для разговора с «обожаемым супругом». А во-вторых, какой спрос со свекрови? Для неё сын априори будет самым лучшим и любимым, а действовать и говорить она станет только в его интересах, задвинув даже внука и внучек. Посидела с девчонками, и на том спасибо.

- Елизавета Павловна, спасибо что присмотрели за девочками, - спокойно проговорила я. – Даша, Наташа, собирайтесь. Пойдём домой, пора для папы обед готовить.

Девчонки поплелись в дом за своими рюкзаками, но я-то видела, что медлили они отнюдь не из любви к бабусиной стряпне и рыбьему жиру. Сама Настасья не обращала на это

внимание из-за обилия проблем, но дочери побаивались оставаться дома с отцом. Кажется, самоутверждался он не только за счёт жены и гулянок, но и прикрикивая на детей...

Выслушав напутствие, что именно стоит приготовить «Коленьке», я взяла девочек за руки и пошла домой. Идти было по деревенским меркам недолго, кварталов пять, но стоптанные старенькие ботинки Насти начинали натирать ещё в автобусе. Эх, ей бы гардероб обновить. И телефон – тот хоть и был смартфоном, на настолько стареньким, словно там стоял ещё седьмой андроид. Да и девчонки одеты вроде хорошо, но не богато, хотя память хозяйки тела упорно утверждала, что дома деньги были. Толковый сантехник просто обязан хорошо зарабатывать, но видимо его доход уже давно шёл не в то русло.

- Мам, - меня дёрнула за руку старшая, Даша. – А правда, что папка тебя может из дома выгнать?

- С чего ты взяла? - внимательно посмотрела на девчонку. Та ступевалась, но всё-таки ответила:

- К бабе Лизе вчера соседка заходила, они весь вечер про это трепались.

- Мам, ты тогда с тобой уйдём, - вклинилась её сестричка, прижимаясь ко мне с другого боку. – Не хочу с папкой оставаться.

- Девочки, как бы там ни было, вас я не брошу. Но как бы у нас с вашим папой не сложилось потом, он так и останется вашим отцом.

Нельзя настраивать детей против кого-то из родителей, это я знала очень чётко. Пока надо занять нейтральную позицию, и если этот Коленька не совсем поехавший, то сообразит, что с дочерьми связь терять нельзя. Посмотреть бы ещё на него, потому что память Настасьи как-то странно замыливает всё, что связано с супругом. Возможно, это из-за того, что с момента перемещения не прошло и суток: логичный и распространённый вариант, но не единственный. Ещё такое бывает, когда о человеке просто стараешься думать как можно меньше.

Девчонки притихли, и до дома мы дошли молча. Я сразу же скинула обувь, осмотрела покрасневшую пятку – вроде обошлись без мозолей, и привычно потянулась на кухню. Готовить, к счастью, не пришлось: со вчерашнего дня остались и борщ, и второе, которое никто так и не съел. Дети побежали к себе в комнату переодеваться, да так там и остались, а через время послышались звуки игры и брэнчание маленькой гитары. Кажется, я могу пересчитать по пальцам одной руки, когда мне во время операций доставались спокойные дети. Впрочем, как раз такие вот активные девчушки мне и по душе.

Переодевшись и ополоснувшись с дороги, я надела чистый фланелевый костюм, чтобы у «Коленьки» не возникло ощущения, будто бы я и вправду собралась его «умасливать», и принялась разогревать обед. На стол было уже почти накрыто, а Даша и Наташа намывали руки по второму разу, когда во дворе щёлкнула калитка. Я выглянула в окно кухни, сразу заметив знакомую фигуру. Началось.

Глава 7. Поездка.

Выехать решили пораньше, чтобы не трястись в автобусе по жаре. Дашу и Нату я, разумеется, взяла с собой – не бросать же девочек с Антоном, которого знаем всего-то пару дней. К тому же, я планировала не только заглянуть в суд, но и организовать одну встречу.

Дорогу все перенесли куда как лучше, чем позавчера, да и, от Липеньков до города было ближе, чем от дома Анастасии Петровны. Час на автобусе, потом двадцать минут на трамвае, и вот мы уже на месте. Здание суда находилось, разумеется, в центре города, хотя и в некотором уединении от шумной цивилизации. Больше похожее на усадьбу, оно почти что утопало в зелени садов, а шум магистрали до окон служителей закона не доходил и вовсе.

Приём документов от граждан в суде начинается не раньше десяти утра, и у нас в запасе оказалось ещё полтора часа. Мы с девочками устроились вместе с термосом и бутербродами на небольшой скамейке, чтобы спокойно перекусить и отдохнуть прямо в сквере. Деревья давали приятную тень, а близость детской площадки обещала сестрёнкам веселье и активность, а мне – немного свободного времени на раздумья.

Надо бы в ближайшие дни связаться со своим начальником. Мне просто необходимо знать, какие ресурсы есть в распоряжении супруга клиентки, чтобы стянуть положенную сумму, и при этом не обделить ни Анастасию Петровну, ни нас со Стасиком. К тому же очень хотелось разузнать хоть что-нибудь о нашем внезапном покровителе. На продуктивный диалог я не рассчитывала, и как знать, вдруг мне следует не полы там намывать, а нестись из временного дома, сверкая пятками. Интуиция моя по этому поводу молчала, но я – такой себе специалист по преступникам.

Даша подбежала ко мне, отвлекая от мыслей. Сделала несколько глотков воды, подхватила два печенья из коробки и понеслась к сестре покорять высокую горку. Кажется, они сейчас играют в индейцев. От взгляда на малышек на сердце теплело. Всё-таки дети от Николая получились у нашей клиентки замечательные, хотя вот сам он вызывал сомнения с самого начала. Сейчас я могла смело утверждать, что ко мне перешли все воспоминания Настасьи, и никаких слепых зон в их отношениях с мужем для меня больше нет.

Сама Анастасия Петровна появилась на свет в деревне, по размерам весьма похожей на Липеньки. Была младшим ребёнком и выросла тонкой и чуткой натурой с приличной ноткой интеллигентности, которую неизвестно откуда впитала. Отец и мать работали в колхозе, после распада Союза ставшим фермерским хозяйством, а оба старших брата и сестра пошли по их стопам. Учиться уехала в город, поступила там в вуз на учителя русского языка и литературы, и именно по специальности собиралась работать. Детей всегда любила, классическую литературу тоже, писала небольшие стихи и с удовольствием устраивала сценки и спектакли в студенческих капустниках. Больших свершений от неё родители не ждали, и потому спокойно отнеслись к тому, что младшая дочка отправилась по распределению на должность самого обычного школьного учителя в ближайшей деревне. И Настя там расцвела!

Молодая и симпатичная, но скромная учительница вызывала интерес, но вот семьёй обзаводиться не спешила. По всей видимости, просто не привыкла к мужскому вниманию за годы обучения в практически полностью женском коллективе, и потому стабильно пропускала все намёки противоположного пола. Писала отчёты, составляла программу уроков, поддерживала на конкурсах талантливых детей, которые её просто обожали. И оглянуться не успела, как ей исполнилось двадцать пять.

Родители сперва тактично, а потом уже не очень, напомнили, что часики Настасьиной жизни тикают. Девушка наконец оглянулась вокруг, и там были уже замужние подруги, взрослые коллеги по школе – сплошь женщины, и огромное количество знакомых мужчин, которые уже давно перестали рассматривать её как объект для воздыхания. Молодая учительница

немного погрустила по этому поводу, а потом случайно познакомилась с Николаем. Тот приехал вместе с бригадой проверять работоспособность сантехнических систем, а Настя как раз руководила летней практикой у пятиклашек. Интеллигентная и кроткая девушка показалась двадцативосьмилетнему специалисту достойной партией, и уже через два месяца они поженились, а через год с небольшим на свет появился Николай-младший.

Супруг не был в глазах Анастасии Петровны прекрасным принцем, и никогда она не испытывала к нему безумной любви. Но он казался ей надёжным парнем, а жизнь в деревне приучила, что прямые руки из нужного места куда как полезней, нежели яркая внешность и знание философии Канта. К тому же, Николай почти не пил, не распускал руки, а молодую жену привёл не к родителям, а в собственный дом.

Когда сыну исполнилось два, Настя вышла на работу. Не туда, разумеется, откуда уходила в декрет – Николай жил в небольшой деревне. Школа там была одна, и тоже небольшая, а места учителей по русскому языку уже были заняты сестрой и тёткой директрисы. Наша клиентка вздохнула, но согласилась пойти на полставки на должность учителя трудовой дисциплины. Ей по-прежнему нравилось общаться с детьми, а рукоделие стало настоящей отдушиной.

Годы шли, в доме было в принципе всё ладно, и впечатление портили разве что намёки родственников, что неплохо бы обзавестись и вторым ребёнком. Где это видано, чтобы в деревне рожали только одного! Ну если только здоровьем слаба, но в этом случае тебя будут ждать косые взгляды уже по другому поводу. И вот Настасья опять ощутила признаки беременности, и к десятилетию сына у того появилась сестрёнка. А через год – ещё одна.

Вместо тонкой и нежной женщины миру явилась уставшая тётка с признаками хронического недосыпания, оплывшей фигурой, покрытой растяжками после двух подряд беременностей, и плохим цветом лица. На работу она снова вышла, потому что дети, даже если те частенько болеют – это не оправдание безделья и тунеядства. Огород и домашнее хозяйство, кстати, тоже. Стоит ли удивляться, что Николай решил уйти в загул, если он не сдувал с жены пылинки даже когда та была красивее и моложе...

Я вынырнула из чужих воспоминаний. Одно было хорошо – наша клиентка мужа не любила. Уважала, заботилась о нём и элементарно привыкла, это да. Но сердце её было если и разбито, то только из-за жалости к себе и так бесцельно потерянными годам. А то, что Николай уйдёт к другой – ну так туда ему и дорога.

- Колька! – услышала я нестройный хор дочерей Настасьи, и сосредоточилась на подходящем ко мне парне.

К счастью, вначале он решил поздороваться с сёстрами, которых любил, хотя и не забывал ворчать как, мол, они ему надоели. Подростки, что с них взять! Николай-младший был похож на отца: тоже средней шириной плечи и не слишком высокий рост, хотя с матерью уже сравнялся. Копна светлых волос просилась под ножницы парикмахера, а футболка была на несколько размеров больше – всё, как и полагается у молодёжи. Парень подошёл, уселся рядом и немного неловко обнял меня.

- Привет, мам, - пробурчал он, и я поняла, что ему было весьма сложно собраться с духом и прийти на эту встречу. Развод родителей всегда ударяет по детям, но мне хотелось заранее развеять все недоумения. – Как ты?

- Всё хорошо, сынок, - я улыбнулась. – Будешь?

Коля взял печенье из коробки, но есть не стал, так и вертя в руке. Наташа и Даша какое-то время ещё пооклачивались рядом, но очень быстро променяли общество брата на карусель. Парень же тяжело вздохнул и спросил:

- Как на новом месте?

- Всё нормально, спасибо что спросил. Присматриваем за домом и дочкой хозяина в обмен на кров. Но условия там приличные, да и удобства в доме.

- Ясно.

Несколько минут мы помолчали, и я решила заговорить на сложную тему, раз уж являюсь здесь старшей.

- Сын, то, что мы с твоим папой разводимся, не означает, что вам нужно выбирать, с кем общаться. Я буду только рада, если вы с отцом продолжите те отношения, которые у вас есть сейчас.

Коля вздохнул с явным облегчением, и его словно прорвало:

— Вот и хорошо. Потому что отец вчера звонил и сказал, что если вздумаю встать на твою сторону, то он лишит меня карманных. А ты же знаешь, я подрабатываю, конечно, но на оплату общаги не хватит. Он мне вчера, кстати, на новые кроссовки перевёл...

Мысленно я хмыкнула. Купить расположение ребёнка кроссовками – как ожидаемо. С другой стороны, а почему сын Анастасии должен отказываться? В конце концов, оба взрослых – его родители, но мать в девятнадцать нужна не так сильно, как в девять, если мы говорим о душевной заботе. Финансово же ей сейчас мальчишке предложить нечего.

- Ну вот и славно, - улыбнулась я. – Ты же у меня всегда был умным и прагматичным парнем, так что продолжай держаться нейтралитета. Но если не сложно, сообщи мне вдруг узнаешь что-то важное. Можешь даже не звонить, а просто написать.

- Конечно, мам!

Мальчишка буквально расцвёл. Мы поболтали ещё минут двадцать, во время которых он рассказывал то про общежитие и ремонт, что они затеяли в своей комнате с соседями, то про подработку на стройке, то про учёбу, которой ещё нет, зато по корпусу ходит целая куча сплетен о преподавателях. А потом мы попрощались, я забрала уже немного чумазных девчонок и двинулась в сторону здания суда.

Если начало дня меня вполне устроило, то казённое заведение навевало исключительно тоску и ощущение собственной ничтожности. Меня гоняли из кабинета в кабинет, хотя, казалось бы, ну что в разводе может быть нестандартного? Но канцелярским служащим не нравилось абсолютно всё: и то, что дети у нас несовершеннолетние, и что претендую на раздел имущества, и то, что собираюсь получать алименты.

- Вы ж деревенские, неужели ваш супруг оформлен по закону и имеет полностью белую зарплату?

Женщина, моя ровесница, презрительно поджала ярко накрашенные губы и недобро зыркнула на Дашку. Та со скуки раскачивалась на стуле, который нещадно скрипел под девятилеткой, и звук действительно получался отвратительным.

- Какая бы зарплата ни была, я всё равно хочу оформить алименты, - спокойно проговорила я.

Она что, думает я не в курсе, что почти все деньги, которые Николай приносил в семью, не проводились через бухгалтерию? И Настасья понимала это так же чётко, но закон есть закон.

- Получать будете копейки, – почти что выплюнула женщина. – И скажите своему ребёнку, чтобы не ковыряла цветы!

Я обернулась – на этот раз была Наташа. Огромный фикус она, правда, не ковыряла, а просто пальцем вытирала пыль, но вряд ли тяга моей младшей к чистоте прибавила приязни в глазах сотрудницы.

Ещё четыре заявления, и мне их наконец зарегистрировали. Потом мы, ошалевшие от усталости и информации, пошли в другой конец здания за печатью, после прождали полчаса начальника, чтобы получить уже его подпись, и только решив этот квест, вернулись в тот же кабинет, откуда и начинали.

- Заявление рассматривается тридцать календарных дней, так что через месяц приходите – будет вторая часть.

- То есть, нас к тому времени ещё не разведут? – с недоумением спросила я. – У меня же все документы на руках.

— Это решаю не я, - женщина демонстративно зыркнула на часы – перерыв на обед вот-вот начнётся. – Через месяц придёте и всё узнаете.

Хорошенькая история, конечно... Месяц! У меня их в запасе всего-то чуть больше двух. Подозреваю, придётся теперь решать и эту проблему.

Глава 3. Договор.

- Сидишь весь день дома, а свежий суп сварить не можешь? - Николай скривился, наклонившись над кастрюлей. – С зимы харчо не варила.

Украдкой я рассматривала мужа нашей клиентки. М-да уж, то ещё зрелище... Нет, в принципе для своего возраста и статуса он выглядел достойно: сантехник сорока восьми лет, умеренно пьющий и курящий только за компанию. Волосы потихоньку теряют густоту, брюшко имелось, пусть и небольшое, а мышцы были ровно такими, какие необходимы для того, чтобы держать в руках увесистый гаечный ключ или уметь поднять унитаз. Ну то есть, супруг у Анастасии Петровны был весьма далёк от образа солидного и взрослого мужчины, который вам опишут в мыльной опере или любовном романе, но по сельским меркам он весьма стоящий. А ещё, по нему прекрасно видно, что проживает сытую и спокойную жизнь, где самым большим фиаско было то, как он купил подержанную иномарку, а через неделю в газете увидел, что почти такую же продавали на тридцать тысяч дешевле. То, что я видела в отражении зеркала, представляло собой намного более печальную картину.

- Николай, давай поговорим с тобой после обеда, - спокойно предложила я, нарезая хлеб для девочек.

Те, к слову, при отце сидели молча и не пакостили. Дурной знак. Дети словно барометр показывают атмосферу в доме.

- Ты глянь-ка! – воскликнул мужчина. – «Николай»! А чего не по отчеству ещё?

Опускаться до диалога я не стала, да и вообще отвечать смысла не видела. И без того понятно, чего он добивается: вначале доведёт до скандала, а потом выставит себя главной жертвой и уйдёт туда, где его пожалеют. Это была распространённая модель поведения неверных мужей, и несмотря на «замысленность» памяти Настасьи, предсказать исход было не сложно.

Доели мы с девчонками быстро, и те поспешили к себе. Закрылись в комнате, но я-то понимала, что будут подслушивать. А значит надо постараться не только себя вести максимально корректно, но и не допустить скандала со стороны этого гуляки.

Николай ещё какое-то время ковырялся в тарелке, жалуясь, что совершенно невкусно, но наконец тоже прошёл в большую комнату, служащую семье гостиной.

- Ну начинай, - дозволил он, развалившись в любимом кресле. – Я тебя слушаю.

- Кажется наш брак уже изжил себя. Предлагаю разойтись мирно.

«Коленька» вскинул брови и слегка наклонился вперёд. Не такого разговора он ожидал от кроткой Насти, это точно. Понятное дело, он уже привык, что замученная бытом жена готова всё снести, лишь бы в её болотце жижа не переливалась через край. Но у меня-то душевных сил на таких изменников и энергетических вампиров было хоть отбавляй, и ничего сносить я не собиралась.

- Настя, ты белены объелась, или просто пересмотрела сериалов? – почти брезгливо поинтересовался Коля. – Ну расходишь, конечно, только кому ты нужна? Или уже нашла кого-то, и к нему этой ночью моталась? Думаешь, мир не без добрых людей, и мне никто не сообщит, что ты не ночевала дома?

Надо же, какой почти что праведный гнев! Даже не скажешь, что этот мужчина сам только вернулся от любовницы.

- Мне пришлось уехать по просьбе своей матери, и в итоге опоздала на последний автобус, - опять же спокойно ответила я. Легенда была придумана загодя, и Настя знала, что проверять её супруг не будет – звонить теще было ниже его достоинства. – Заночевала там, а девочки пробыли у твоей мамы. И всё же, давай вернёмся к нашему разговору. Я хочу развод.

- Хочешь – вали, - дозволил Николай, и я про себя выдохнула. Проверять мою историю он не будет, и это хорошо. Только пятна на репутации женщины нам не хватало, накануне

бракоразводного процесса-то! – Но учти, назад будешь ползти на коленях. И дом я тебе не оставляю! Сам его собирал, по гвоздику. И явно не для того, чтобы вдруг подарить тебе.

Теперь я вздыхала уже разочаровано. Не «тебе», а как минимум детям, но кажется кто-то совсем заигрался, считая себя царём и богом. Впрочем, будь это по-другому, и Анастасия Петровна не пришла бы к нам.

— Значит мне нужно место, куда смогу уйти с детьми. Или ты хочешь заботиться о дочерях самостоятельно?

«Коленька» фыркнул, предоставив мне самой решить, что это значит.

- Вали туда, откуда я тебя забрал.

- Ты ведь в курсе, что у моих родителей места нет. По закону я не могу поместить детей туда, где на них не хватает жилплощади. И если суд признает ситуацию спорной, то без неприятных для тебя последствий нас не разведут.

Глаза мужа Настасьи сузились – ему явно не понравилось то, что он услышал. В его понимании, если жене так нужна свобода, то пусть валит из его жизни, оставив всё после себя. Но суд и вправду мог заинтересоваться условиями проживания детей, а лишние проблемы были Коле не нужны. Проблемы, и перешёптывания за спиной, ведь погуливающий муж – это одно, а муж-жмот – уже совсем другое.

Он собирался высказать что-то явно нелицеприятное, но внезапно лицо озарилось такой широкой улыбкой, что стало видно прогнивший зуб.

- Место тебе нужно? – рассмеялся он. – Так я тебе его предоставляю. В Липеньках живёт мой двоюродный братец. Дом у него большой, добротный, и строили как раз на двух хозяев. Вот он-то тебя и приютит. По-братски. Устроит тебя такой вариант?

Память Настасьи по этому поводу опять давала сбой. Какой-то родственник со стороны мужа в соседней деревне действительно жил, но подробности стёрлись то ли за ненадобностью, то не успели ещё подгрузиться. Не лучший вариант, но кажется иного мне не предоставят, а уходить я собиралась на мирной ноте. Сейчас, я имею ввиду.

- Разумеется, - кивнула я. – Ты нас отвезёшь?

- Зачем? – неподдельно удивился Коля. – Ты же у нас теперь женщина самостоятельная, вот сама и добирайся. А я пока в баньку схожу, рабочий пот надо смыть.

Мужчина похлопал себя по коленям и поднялся с кресла. Ушёл, едва ли не насвистывая себе под нос какую-то попсовую песенку. Я же дождалась, пока он выйдет из дома и потянулась к лежащему на подлокотнике телефону. Аппарат был, разумеется, старым, но диктофон нашёлся бы даже в старой Нокии. Я быстро прослушала запись нашего разговора, поморщилась – такое себе качество, но всё равно сохранила. Пригодится.

Глава 4. Новый дом.

Я честно даже не представляла себе, как буду рассказывать о переезде девочкам. Вряд ли малышам станет жалко, если из их жизни исчезнет отец – это старшего он ещё баловал, а с этими уже наигрался. Другое дело, что здесь у них была своя комната, отделанная с любовью. Игрушки. Места для детских шалостей. В конце концов, воспоминания, и оставлять такое элементарно больно. Но я была по-прежнему уверена, что лучше бросить всё, но жить в нормальных эмоциональных условиях, чем комфортно сходить с ума.

Осторожно постучалась в дверь детской, дав Даше и Наташе время сделать вид, будто они не подслушивали, и только через две секунды вошла. Но те даже не думали таиться. Даша деловито набивала свой походный рюкзак мягкими игрушками и невесть откуда взявшимися в детской пряниками, а Ната перекладывала платья, валявшиеся теперь на её кровати, из одной стопки в другую. Я прислонилась боком к дверному косяку, обводя комнату взглядом.

- Я так понимаю, вы уже всё знаете и смирились с тем, что надо уезжать.

- Да нормально всё будет, мам! – фыркнула Дашка. На правах старшей, она старалась верховодить везде, включая будущий переезд. – Щаз вот только медведя затолкаю, и можем ехать.

- А у меня платья не влезают...

Я оттолкнулась от стены и подошла к девочкам. Потрепала скулсившуюся младшую по макушке, помогла старшей с медведем, и предложила подойти к сборам организованно. Зимние вещи даже трогать не стали – мы же не в бега бросаемся. Зато взяли по несколько комплектов одежды, панамки, бельё. Постельное тоже решила прихватить, а вот с игрушками поставила чёткое условие: не больше трёх, и только самые любимые. Смотрела, как малышки шустро суетятся по комнате, а про себя размышляла, что зря Стас так испугался реакции Настасьи. Даже если её спасительная соломинка и выглядела чем-то средним между шарлатанством и мистической лабудой, ей просто есть что терять. И потому схватила даже за такую, реально оценивая свои шансы.

Своих нормальных вещей у нашей клиентки почти и не было. Я взяла пару костюмов, приличное платье, несколько пар видавшей виды, но точно удобной обуви, и смену белья. Документы, зарядное устройство для телефона, зубные щётки... Самое главное, что все были здоровы и ни у кого нет хронических болячек, которые требуют постоянных обследований и приёма лекарств. Наученная опытом многих перемещений, особенно остро начинаешь ценить такие вот моменты.

С Николаем попрощались быстро. Он от щедрот дал каждой дочери по сотне рублей «на мороженое», потрепал их по макушкам и устроился перед телевизором, словно те просто уходят погулять во дворе. Видимо подразумевалось, что мне никаких денег давать не нужно и вовсе, и даже на дорогу, но спорить прямо сейчас было не в моих интересах.

- Хозяин дома будет нас ждать? – уточнила я, беря в руки хозяйственную сумку. Чемодан на колёсах у Настасьи тоже был, но я крепко сомневалась, что тот в состоянии будет пережить грунтовые сельские дороги. – Ты уже позвонил?

- Я дядьке позвонил, а они там уже сами порешают, - «Коленька» пощёлкал каналами, остановившись на футболе. – Привет братишке передавай.

Он усмехнулся, не отрывая взгляда от экрана, и я решила, что на этом с прощаниями покончено. Правда в спину мне прилетело «приползёшь ещё прощения вымаливать», но это было сквозь прикрытую дверь, и диктофон такое вряд ли записал.

Дом покидала я с тяжёлым сердцем. Понятное дело, что лично ко мне ни так и не доплатая грядка, ни плохо политый цветник отношения не имели. Но хозяйка тела очень любила

свой уютный мирок, а разграничивать эмоции мне было по-прежнему сложно. Скорее бы прийти в себя, да начинать действовать и мыслить трезво...

- Мам, а мы так и пойдём пешком? – жалобно протянула Натка. Её рюкзак был тяжелее, чем у сестры. С другой стороны, она и платьев туда запихнула побольше. – Я пить хочу...

- Вода в сумке, можешь пить, – ответила я. – Нет, не пешком. Тут двадцать семь километров, надо на маршрутке добираться.

- Маршрутка...

Дашка наверняка так же плохо переносит дорогу, как и её мать, раз так скривилась. Но выбора у нас всё равно нет.

- Будем считать, что собираемся в волшебное путешествие, – нарочито бодро проговорила я. – В Изумрудный город! Чур, я буду Железным Дровосеком.

- Я Элли! – тут же вскинулась Наташа, а сестра опять скривилась.

- Не хочу быть Страшилой, – нахмурилась та.

- Зато Страшила там самый умный, а у тебя как раз по всем предметам пятёрки за год, – улыбнулась я. – Ну, кто помнит слова песни? «Мы в город Изумрудный идём дорогой трудной. Идём дорогой трудной, дорогой не прямой».

- Заветных три желания, – орали эти две стрекозы, пугая по пути соседских кур своим нестройным хором. – Испро-о-олнит добрый Гу-у-двин!

К счастью, дальше они пели уже без меня, чудесно отвлекаясь и от не слишком весёлой ситуации, и от косых взглядов соседей. Мне на чужих людей было плевать, но что бы было с Настасьей, пройди она путь до маршрутки сама, даже думать страшно.

Дорога на обшарпанном микроавтобусе заняла у нас больше часа и стоила немало нервов – водителю будто бы подарили права на прошлые выходные, в комплекте с самой маршруткой и домкратом. И словарём нецензурных слов.

Из салона мы буквально вывалились на конечной, и перед тем, как отправиться в путь, немного посидели на остановке. Девчонки тут же побежали к киоску с мороженым, раз уж щедрый отец заранее оплатил это лакомство. Мне тоже хотелось, но приходилось считать каждую копейку. Конечно, кое-какие деньги у Настасьи имелись, но я даже примерно не представляла, сколько будет потрачено в ближайшее время. Ещё неясно, сможет ли нам что-то одолжить этот мифический родственник...

Я вытащила из кармана телефон и открыла нашу с Николаем переписку. Он отправил адрес своего двоюродного брата с припиской «хорошо вам провести время», но мне пришлось перечитать текст дважды, чтобы буквы на экране наконец перестали плясать. Первые сутки после перемещения желательно избегать любых физических нагрузок, а в идеале и нервных потрясений. У меня же день как начался с поездок, так ими и заканчивается. Хорошо хоть удалось нормально пообедать.

- «Простите меня за эти слова, Настасья, – мысленно проговорила я, – но быть старой развалиной совсем не весело. Надо это как-то исправлять.»

В голову пришла забавная аналогия с мультиком, который смотрели вместе с дочкой лет так семь назад. Там просто чудесно показали, как молодую и считавшую себя неказистой девушку заколдовали в старуху, но она и не подумала отчаиваться. Наоборот, сбросив с себя груз зависимости от внешности, со рвением принялась за дело, напросившись в уборщицы к молодому магу и по пути совершая подвиг за подвигом. Кажется, сейчас я ощущала себя примерно так же.

- Мам, на!

Едва не дёрнувшись, увидела перед собой две порции сливочного мороженого. Каждое уже надкусано, а мордашки Наты и Даши украсили липкие полосы, но девочки с энтузиазмом делились с мамой теми радостями, что были им доступны прямо сейчас.

- «Даже у старушки получилось», - улыбнулась про себя я, откусывая по очереди от каждой порции. – «А у меня такие две помощницы! И жизнь Насте наладим, и изменнику отомстим.»

Когда с мороженым было покончено, а лица девочек снова стали чистыми, мы собрались в дорогу. На улицу начинали опускаться сумерки, а идти по прикидкам было почти километр. Заводить ещё одну бодрую песню никто не стал, но близость окончания пути произвела примерно тот же эффект. И вот уже через полчаса мы стояли перед забором с нужным адресом.

Я застыла, оглядывая высокий металлический забор с каменными колоннами.

- Mam, - почему-то шёпотом проговорила Даша. – Смотри.

- И правда, Изумрудный!

Тёмно-зелёный забор уже производил внушительное впечатление. Но то, что крыша большого одноэтажного дома была такого же цвета, действительно наводило на странные мысли.

Я перепроверила адрес, но ошибки не нашла. Хотелось бы надеяться, что Николай не подшутил над нами так жестоко. Хотя с него бы стало обмануть, а потом ждать, чтобы строптивая жена и вправду вернулась, поджав хвост. В Настасьиных воспоминаниях, которые очень потихоньку приходили ко мне, муж таким не был. С другой стороны, она не помнила и изменника, однако вот он, во всей своей красе.

Звонка на калитке не обнаружилось, и я осторожно постучалась. Подождала для порядка, и ударила ещё, но теперь уже ладонью. Дашка, уставшая тащить рюкзак, совершенно бесхитростно подошла к забору и от души постучала по нему ногой. Но до того, как я успела сделать девочке замечание, сбоку послышался голос Наты.

- Тут ещё одна калитка по другую сторону от ворот, - спокойно заявила младшая. – И она открыта.

По-прежнему ощущая неловкость, я зашла во двор. Вначале очень осторожно, на случай злой собаки. Но цепного животного, ни злого, ни доброго, здесь не имелось, зато на крылечке сидел откормленный холёный кот. Такие не живут абы где и у кого, так что детей я позвала за собой, немного успокоившись.

Во дворе нам по-прежнему никто не ответил. Но темнота постепенно опускалась на землю, а мы были очень уставшими с дороги и элементарно голодными. Решив, что с любезностями можно и подождать, я поднялась на крыльцо и решительно толкнула входную дверь.

Как выяснилось, попали мы прямым ходом в кухню. Дом был и вправду на двух хозяев, но вот кухня здесь общая. Я прошла вглубь, сгружая сумку на ближайший стул. Дашка плюхнулась на скамейку рядом, а Наташа осталась стоять, осматриваясь вокруг. Окликнув хозяев ещё раз, я щёлкнула выключателем - вдруг свет привлечёт того самого брата Коли лучше, чем наши крики? Ничего.

- Лампочка что ли перегорела? – задумчиво протянула я, и тут входная дверь со стуком распахнулась.

В дверном проёме стояло нечто огромное и лохматое. Наташка взвизгнула, Даша схватила свой рюкзак. Я машинально затащила за себя обеих девочек. Чудище издало неприятный рык и сделало шаг к нам навстречу, а меня обдало резким запахом дешёвого алкоголя.

Глава 5. Хозяин.

Кажется, ещё немного, и я бы обмочилась от страха. И мне бы не было за это ни капельки стыдно. Но ситуацию внезапно спасла Дашка, которая выскочила из-под моей руки и с силой что-то запустила в чудовище. Кажется, это была чугунная сковородка, и утробный рык сменился очень громкой, но вполне человеческой руганью.

- Паршивка мелкая! – на выдохе закончили у двери, и я наконец-то осознала, что перед нами стоит мужчина. Лохматый и действительно крупный, но самый обыкновенный представитель хомо сапиенс. Правда с перегаром – мама не горюй!

- Щаз ещё добавлю, если не перестанешь пугать!

А вот такая смелость от малявки – это номер. Конечно, в воспоминаниях Настасьи старшая дочь всегда была активной, но то ли для матери так и оставалась крошкой, то ли Дашке пришлось в срочном порядке взрослеть.

- Так, стоп. Всем тихо!

Дети меня послушались разом, хотя и слегка удивились командному тону. Мужчина зыркнул, но ругаться матом перестал.

- Электричество в этом доме вообще есть? – опять же строго проговорила я, и наш лохматый монстр подошёл к лампочке и, протянув руку, вкрутил в патрон. Значит, диверсия...

Свет вспыхнул, и мы смогли рассмотреть друг друга получше. Мужчина передо мной был высоким, косматым и неопрятным. К тому же, алкоголем от него несло за километр, хотя взгляд казался вполне осознанным. И вообще, что-то во внешности мужчины цепляло своей неправильностью, но размышлять, что именно, времени у меня не было.

- Добрый вечер, - начала я. – Меня зовут Анастасия Петровна, и я бы хотела увидеться с двоюродным братом моего супруга, Николая. Мне сообщили, что он будет ждать нас и готов на некоторое время предоставить кров.

Мужчина смерил меня оценивающим взглядом, а потом презрительно хмыкнул.

- Кров тебе нужен, тёнька, да? – заплетаящимся языком спросил он, слегка пошатнувшись. – А мильён тебе в банк на счёт не положить? Ходят тут, ходят...

Я мысленно вздохнула – разумеется, нам здесь не рады. Хотя чего ещё ожидать от мужа-предателя?

- Я так понимаю, вы и есть двоюродный брат Николая? – всё-таки уточнила я. – Возможно возникло какое-то недопонимание, но нам с дочками просто нужно где-то пожить некоторое время. Николай, ну или ваш отец, вам не звонили?

- Звонили, не звонили... - со злостью рыкнул хозяин, и я машинально задвинула Дашку за себя. На всякий случай, а то она и так у нас девица отчаянная. – Как вы мне все надоели!

Он выхватил сбоку от себя метлу, переломил о колено и отшвырнул в сторону, сплёвывая себе под ноги. Глаза недобро сверкнули, но в этот момент меня посетило озарение.

- Вы ведь трезвы, как стёклышко, но зачем-то притворяетесь пьяным? – хозяин дома опешил, но я тут же добавила: - Речь стала чёткой, как только вы отвлеклись, к тому же у вас в норме концентрация. Будь вы пьяным, попросту не смогли взять метёлку с первого раза.

Кажется, такая сообразительность только убавила и без того скромное количество очков приязни к моей персоне. Теперь мужчина тапком растёр плевки и уже совершенно нормальным голосом уточнил:

- Тёнька, тебя что, не предупредили? «Тоха-алкаш», «Тоха-псих»? Ну?

- Простите, но мне ничего не говорили, - честно призналась я. – Всё, что знаю – только адрес и степень родства.

- ...ать! – с чувством выругался хозяин, но тут не сдержалась уже младшая из девчонок.

- Ты разве не знаешь, что ругаться при девочках неприлично? – строго спросила она, уперев руки.

- Наташа, ко взрослым надо обращаться на «вы», - вставила я, но про замечание умолчала.

- А сваливаться как снег на голову, значит, прилично?

Некоторое время мы смотрели друг другу в глаза, но я решилась на диалог первой. В конце концов, остаться здесь было в моих интересах.

- Антон, я правильно понимаю? – начала я. – Кажется, получилось недоразумение, но я всё равно очень прошу разрешить нам остаться. Уже ночь, и нам с девочками некуда идти.

- А почему я должен это делать? – заносчиво поинтересовался мужчина. Он вскинул подбородок и принялся собирать волосы в хвост, теперь демонстрируя неприятный шрам через всю щеку. – Из-за того, что меня попросила родня? А где была эта родня, когда я один упыхивался на трёх работах? Или когда меня отколошматила шпана, пытаюсь отжать точку? А когда пришлось в одиночку поднимать Сашку, хоть кто-то приехал помочь с дочерью? Тогда какого ляда я обязан входить в чьё-то положение?

Кажется, не только Настасье досталось от этой семейки. Получается, хозяин дома притворяется буйным пьяницей, лишь бы никто из родни не зарился на его жильё. А домик у него хороший, как игрушечка – Николаю до такого уровня ещё работать и работать.

- Ма-а-м, - Даша тихонечко дёрнула меня за рукав, привлекая внимание. – Так мы уходим, или как?

Нахмурившись, я в очередной раз встряхнулась. Ноги опять гудели, очень хотелось пить и есть, но самое главное, сейчас мне просто необходимо было обеспечить детям нормальные условия. И уж точно в мои планы не входило возвращаться к мерзкому типу, который отправил родных дочерей за тридевять земель к неадекватному родственнику, пусть даже на деле он таковым лишь притворяется.

- Антон, - сделала ещё одну попытку. – Я никак не могу прокомментировать вашу ситуацию, но уже почти ночь. Вы ведь и сами отец, и понимаете, что если выставите нас сейчас на улицу, то только богу известно, что с нами может произойти.

- Хотите, чтобы пустил на одну ночь? – криво усмехнулся хозяин, но я покачала головой.

- Нет, прошу разрешения пожить здесь два месяца. В сентябре обещаю съехать и больше вас не беспокоить. А взамен могу взять на себя заботу о хозяйстве.

- Так мне что, предлагают доносить за старшим братцем старую и страшную жену, как в детстве доставались штаны и кроссовки?

Антон откровенно смеялся, и я не могу его за это осудить. Он прекрасно знал о ситуации: к нему на постой попросились бывшая жена двоюродного брата вместе с дочерьми. К тому же, та была далеко не красавицей, и разве что из вежливости можно дать Настасье её полные сорок пять. Особенно сейчас, после целого дня на ногах, дороги и разговора с мужем. Но мне было не до пресловутой гордости, я просто обязана здесь задержаться. Иного варианта у нас нет.

- Мы с вами оба прекрасно понимаем, что это не так, - спокойно ответила я. – Какими бы ни были прижимистыми родители, они вряд ли станут давать своему ребёнку совсем уж бросовую вещь. И вряд ли кто-то предложил бы вам обратить внимание на толстую старуху, которая не нужна даже мужчине, с которым прожила без малого двадцать лет.

Хозяин дома как-то стушевался от ответной откровенности, но мнения своего наверняка не переменил. А вот девчонки вжались в меня с двух сторон. Конечно, говорить такого при них не стоило, но они наверняка это слышали уже не раз и от родни, и от соседей.

- Сколько вашей дочери? – уточнила я, и сбитый с толку Антон сообщил, что скоро будет семь. – Получается, в сентябре в школу. Кто будет заниматься её первым классом? И где она проводит дни сейчас?

- В садике, - буркнул он. – А вечерами её соседка забирает. И вообще, это не ваше дело!

О, теперь он уже обращается ко мне на «вы»! Значит, сейчас самое время дожать.

- Но садики закрываются в июле на ремонт, а значит ещё два месяца ваша дочь должна будет либо сидеть с соседкой или няней, либо вам придётся брать её с собой на работу. Я же предлагаю свою помощь не только в уборке и готовке, но могу и посидеть с ребёнком. Опыт, как видите, есть.

Я обняла девочек, но взгляда от мужчины не отвела. Не нравится ему это, ой как не нравится. Но Дашка демонстративно всхлипнула, а глазищи Наты наверняка наполнились слезами. Ну а какой нормальный мужчина может отказать плачущей женщине, даже если та от горшка три вершка?

- Как вас там, говорите? – наконец заговорил он.

- Анастасия Петровна, - тут же ответила я. – А это Дарья и Наталья.

- Анастасия, значит... Ладно уж. Ваша сторона – правая. Там пыльно, ну да разберётесь.

Он кивнул на нужную дверь, и девчонки тут же подхватили свои рюкзаки, чтобы устроиться на новом месте. Мы сразу услышали топот и звук отодвигаемой мебели, и по-хорошему стоило бы за этими козявками проследить. Но я осталась на месте – хозяин явно не договорил.

- Спасибо вам большое, Антон, - честно призналась я. – Вы даже представить себе не можете, как сильно нас выручили. Есть что-то ещё, что мне необходимо знать из вашего распорядка?

- Сашка завтра ещё в садике будет, отведу сам – я как раз к семи утра ухожу на работу. Заберёт соседка, баба Нюра, но я предупрежу, чтобы привела сюда. Работаю я допоздна, - продолжил он. – Готовить на меня не нужно. И вообще, общаться со мной тоже не нужно.

- Я поняла вас, - кивнула. – Мы постараемся не доставлять хлопот, а в сентябре съедем – к этому времени я подыщу жильё.

- Хорошо бы, чтобы так и было.

Антон осмотрел меня тяжёлым взглядом и молча скрылся на своей половине дома. Я же прошла следом за детьми, наконец осматривая будущие владения. Ну как владения...

В нашем распоряжении оказались две смежные комнаты – маленькая с диваном и столиком, и дальняя покрупнее, с односпальной кроватью и креслом. По идее, кресло должно было раскладываться, но проверять на ночь глядя мы не стали. Пыли в комнатах было едва ли не с палец толщиной, но прибирать сил не хватило. Поэтому я просто открыла окна настежь, благо сетки обещали надёжную защиту от комаров, и рассудила, что ничего с нами за одну ночь не случится.

Наскоро вытащила из рюкзачков постельное бельё и застелила Даше и Наташе на кровати, уложив подушки валетом. Разложив, а скорее уж раскидав и остальные вещи, мы все отправились на поиски удобств. Те, к счастью, были в доме, но общие на две половины, ровно как и кухня. Я помогла сёстрам умыться, накормила бутербродами, которые прихватили ещё из дома, и отправила спать. Вообще-то очень хотелось самой помыться, но перспектива столкнуться с хозяином жилища заставила пересмотреть эти планы, и я просто смыла с лица и рук дорожную пыль. Себя, девчонок, дом – всё отмою, лишь бы силы были.

Я прикрыла дверь на нашу половину. Быстро осмотрелась – замок оказался простой щеколдой на двух гвоздях, но хоть что-то. Защёлкнула его, наскоро переоделась в свободную ночнушку до колена и улеглась на диван. Натянула простыню до носа, прикрыла глаза и провалилась в сон, искренне надеясь, что сегодняшний день был самым сложным. Некоторое время слышны были лишь трескотня цикад, какой-то блатняк из соседнего двора да перешёптывание девчонок – и откуда только силы остались? Ещё позже послышался шум стекающей воды, но мысли о том, что это Антон отправился принимать душ, ускользнули, уступив место крепкому сну.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.